

Янь Бяо не был дураком. После слов Фан Чжао, он быстро обдумал все плюсы и минусы и пришел к выводу, что это была отличная работа.

Дело было не в том, что он никогда не рассматривал свои перспективы после ухода из армии. Его первоначальный план в случае ухода на пенсию до 50 лет, состоял в том, чтобы стать исследователем в стиле Индианы Джонса или что-то в этом роде. Кто знает, может быть, он даже найдет какое-нибудь сокровище и станет миллиардером за одну ночь. Однако, учитывая тяжесть его травм, это уже было нереальной целью.

Он и раньше рассматривал работу телохранителем. Телохранителям знаменитостей хорошо платили. Янь Бяо знал всю подноготную от бывших товарищей, которые уже уволились из армии и знали, что такая работа также была не проста, особенно если у работодателя был скверный характер. Они были главной проблемой.

Янь Бяо еще не было 40. По стандартам Новой Эры, у него только начинались золотые годы. Правительство, естественно, найдет для него более спокойную работу. Плата будет не большой, но и не слишком низкой. Он сможет покрыть свои основные расходы. Тем не менее, Янь Бяо не был доволен тем, что стал пенсионером так скоро.

Из того, что он видел до сих пор, Фан Чжао казался надежным парнем. Под его крылом он не будет чувствовать себя плохо.

После атаки аванпоста, Янь Бяо знал, что Фан Чжао был компетентным бойцом, но знаменитости были ограничены в своих действиях, особенно на публике. Вот зачем им телохранители.

Янь Бяо быстро переключил передачи и начал сигналить в свой собственный Рог. "Ты не ошибся во мне. С точки зрения боевых навыков и профессиональной этики, я определенно один из элиты, если не один из лучших. Я знаю, на что закрывать глаза, и когда заткнуться. Где еще ты найдешь такого замечательного телохранителя? Не суди меня сейчас по моему состоянию. Не хочу хвастаться, но когда я поправлюсь и приспособлюсь ходить на протезе, раскидать пятерых парней в одиночку для меня будет проще простого."

Закончив свою речь, Янь Бяо уставился на Фан Чжао, который сидел рядом с ним и молчал. Он не мог понять выражение лица своего потенциального работодателя и начал задаваться вопросом: "может я преувеличил?"

"Когда ты сможешь приступить?" - Спросил Фан Чжао.

Янь Бяо знал, что он был игроком. Он продолжил: "в большинстве случаев подобных моему, после возвращения на родную планету нужно лечиться в военном госпитале. Я подготовлюсь к протезированию и пройду реабилитацию. Срок примерно полгода, но я не был на родной планете в течение длительного времени. Мне не нужно проводить много времени с семьей, но мне нужно время, чтобы узнать о последних событиях на родной планете. Мне нужен переходный период. Но босс, я думаю, что к тому времени, как вы закончите свою военную службу, я уже буду в отличной форме."

Термин "босс" вышел естественным образом. Янь Бяо быстро встал на ноги. Он совсем не чувствовал себя смущенным.

Фан Чжао кивнул. Ответ Янь Бяо был тем, чего он ожидал. Он все обдумал, прежде чем

сделать предложение. Несмотря на то, что Янь Бяо был слишком мягким, у него были свои моральные нормы.

"Сначала немного отдохни. Я пришлю тебе контракт позже. В нем будут перечислены все требования к работе."

Фан Чжао не хотел говорить слишком много. Он встал и собрался уйти. Янь Бяо, в конце концов, был не в лучшей форме; ему не хватало энергии после операции, и ему нужен был отдых.

"Подождите. Босс, командование базы связалось с вами?"-Спросил Янь Бяо.

"Еще нет."

Фан Чжао заметил, что Янь Бяо хотел что-то сказать. Он отступил, чтобы он мог закончить свою мысль.

"Тогда они должны сделать это совсем скоро."

Учитывая, что Фан Чжао, вероятно, станет его будущим боссом, Янь Бяо воспользовался моментом, чтобы произвести хорошее впечатление. "Личности двух террористов, которые были убиты, были подтверждены. Они занимают очень высокое место в списке самых разыскиваемых и очень опасных людей. Вы их убили. Добавьте к этому зверей, которых вы убили до этого, и можете ожидать повышения. Вы даже можете получить заслугу третьего класса. А она очень даже значительна."

Фан Чжао не казался особенно взволнованным. Он ждал, что будет дальше.

"Но..."-Янь Бяо бросил на него взгляд. "Скорее всего, они собираются исследовать ваше оружие. Если командование базы обратится к вам, они спросят об этом."

Это было напоминанием для Фан Чжао. Будет ли он повышен в должности, будет ли он награжден За заслуги—все зависело от пистолета. Если он не уладит дело должным образом, ничего не получится.

"Я понял."

Фан Чжао, похоже, не волновался. Вместо этого он спросил: "А как насчет тебя? Я должен упомянуть о тебе?"

"Обо мне?"

Янь Бяо расслабленно рассмеялся. Чувство обреченности в его взгляде, казалось, тоже рассеялось. "Я, вероятно, в конечном итоге получу первый ранг и стану отставным майором. И ещё большую пенсию."

Янь Бяо тоже хорошо сражался. Из пяти постов, подвергшихся нападению, наилучшим образом защищался Аванпост № 23. Он понес наименьшие потери. Конечно, Фан Чжао был важной частью уравнения, но под командованием Янь Бяо люди отразили два нападения. Складские помещения, которые были разбомблены, не были так важны. Командный пункт и машинное отделение были ключевыми местами, и они были хорошо защищены. Фан Лин и компания также пережили нападение. Не говоря уже о том, что Янь Бяо получил серьезные травмы, спасая солдат.

Сказав то, что нужно было сказать, Фан Чжао покинул палату.

Несмотря на то, что Янь Бяо был довольно уставшим, он был словно под кайфом. Он повернулся и поворочался в постели, пытаясь вспомнить, кто из бывших товарищей пошел работать телохранителем. Он мог бы попросить у них совета.

Вскоре после ухода Фан Чжао появился клинический психолог.

Психологи время от времени проверяли опытных солдат, таких как Янь Бяо. Пенсия солдат также была предметом переговоров. Задача состояла в том, чтобы определить, соответствует ли психологическое состояние солдата их новой гражданской должности и проявляются ли у них какие-либо социопатические тенденции.

После прочтения работы Янь Бяо и истории болезни пациента, психолог провел мозговой штурм, чтобы найти способы утешить его, но разговор принял совершенно другой оборот.

Янь Бяо сожалел, но он явно не был подавлен. Его психическое состояние было, вероятно, лучшим из всех раненых солдат.

Психолог был немного сбит с толку, когда покинул больничную палату Янь Бяо. Он даже засомневался в своем профессиональном суждении, поэтому попросил коллегу тоже заглянуть к Янь Бяо. Прогноз был тот же.

"Кажется, он... довольно оптимистичен", - удивился коллега, записывая заметки из интервью.

Янь Бяо не раскрыл своего разговора с Фан Чжао. В конце концов, он еще не подписал контракт и официально не уволился из армии. Тем не менее, сейчас он был в совершенно другом настроении, особенно когда получил контракт, который прислал ему Фан Чжао. Его улыбка была широка, как у Чеширского кота.

В контракте были перечислены различные требования. Янь Бяо внимательно изучил их и не нашёл ничего, с чем бы он был не согласен. Оплата была особенно щедрой. Его зарплата во время испытательного срока уже была выше, чем он ожидал. Тем не менее, Янь Бяо не думал, что быть телохранителем было просто, что это были легкие деньги, но, по крайней мере, это было лучше, чем ранняя отставка. Все, на что он надеялся сейчас, это быстрое выздоровление, чтобы он мог начать свою новую работу в лучшей форме. В конце концов, другим телохранителем Фан Чжао был бывший спецназовец. Будучи майором в отставке, когда-то размещенным на чужой планете, он также должен был соответствовать требованиям.

Правильно—через год Байджи может стать полноценным военным объектом. Как отставной майор из военного округа, он не мог позволить себе потерять лицо.

Пока Янь Бяо с нетерпением ждал следующего этапа своей жизни, Фан Чжао вызвали в конференц-зал на базе.

Как только он вошел, то сразу увидел пятерых членов старшего командования базы, включая Шанту.

Церемония прощания с погибшими солдатами завершилась. Были обновлены протоколы безопасности базы и различных аванпостов. Все возвращалось на круги своя. Пришло время подсчитать заслуги, но некоторые из кандидатов, которые все еще находились на действительной службе, должны были пройти собеседование.

Фан Чжао был первым.

В обычных условиях, встречи между высшим командованием базы и рядовыми солдатами проходили в серьезном тоне. Обычно они вели себя сдержанно, но так или иначе, они не могли играть перед Фан Чжао.

В конце концов, продвижение Байджи в мировом порядке развития было связано именно с ним.

Когда он вошел в комнату, никто не смог сдержать улыбки. Это было безнадежное дело. В конце концов, каждый раз, когда они видели Фан Чжао, они вспоминали об энергетической руде. Мысли о Байджи-руде привели к радужным предсказаниям будущего планеты.

Фан Чжао выполнил стандартное военное приветствие в стиле новой эры.

"Сначала сядь, Фан Чжао. Расслабься. Мы просто хотим поговорить", - сказал Шанта.

Как только он задал тон, остальные отказались от притворства и перестали подавлять улыбки.

Фан Чжао сел в кресло, предназначенное для него. Он не нервничал, но и не пренебрегал приличиями.

Взгляд Шанты переместился на коробку на столе для переговоров.

"Давай поговорим о твоём пистолете."

В коробке было огнестрельное оружие, которое Фан Чжао добровольно сдал после теракта. Анализ модели и серийный номер сразу выявили ее владельца.

"Это пистолет моего прадеда. Все для личной защиты. До нападения огонь велся только на стрельбище. Он никогда не использовался на людях на моей планете."

Фан Чжао сказал, что забрал пистолет у своего прадеда, но не сказал, что это подарок его прадеда Фана. Интервью было записано и будет рассмотрено вместе с письменными материалами, представленными Фан Чжао.

Шанта и остальные очень хорошо знали, что даже их собственные дети и внуки играли с оружием, прежде чем им разрешили официально использовать его. Они закрывали на это глаза, пока не случалось ничего серьезного. Если бы они действовали по уставу, казармы всех военных округов на всех континентах были бы заполнены преступниками.

Как только они установили личность владельца оружия, у старшего командования появилось чувство, как действовать дальше. Они не стали настаивать на подробностях. Тяжесть преступления зависела от них, от отношения этих старших командиров. Не говоря уже о том, что Фан Чжао и сам все объяснил. Каждая пуля, выпущенная из пистолета, была учтена. Журналы стрельбища, где он использовался, можно было легко отследить. Остальные пули были извлечены из тел зверей и террористов, которых застрелил Фан Чжао. Доказательства подтверждали его историю.

Но это все равно было невозможно скрыть. Тем не менее, старшие командиры могут преуменьшить произошедшее при подаче заявки на получение заслуги от его имени.

Шанта отпустил Фан Чжао после короткого разговора. Затем он достал заранее

подготовленные документы и поставил галочку рядом с пунктом "заслуги третьего класса".

<http://tl.rulate.ru/book/10586/427204>